

Андрей Зорин Выход

Андрей Зорин

ВЫХОД

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68687829

SelfPub; 2022

Аннотация

Сны видит каждый человек. Некоторые не помнят этого, но видят все. И только некоторые живут в двух мирах. Здесь и там. Какой из них реальный, не знает никто. Однажды Артем встретил во сне девушку и влюбился.Изображение для обложки сделано при помощи нейросети Wombo.Art.

Андрей Зорин

Выход

– Осторожно, двери закрываются, следующая станция – Сбербанк. – механический голос чуть задрожал и, запнувшись, продолжил. – Новая станция. В голосе откровенно слышалась издевка.

Новая – это плохо. Я покрепче ухватился за поручень. Вагон резко качнулся и стал набирать скорость. В окнах поплыли редкие огни тоннеля. Послышался гул. Я обернулся, конец вагона начал медленно растворяться. В образовавшийся проем вползала тьма. Мужчина, стоявший рядом со мной, чуть наклонившись, спросил:

– Простите, вы на Сбербанке выходите?

– Нет. – я чуть замялся, потом подумал и ответил. – Выхожу.

Лучше сейчас выйти и все осмотреть, чем потом оказаться там случайно. Мужчина посмотрел на меня грустными красными глазами и сказал:

– Хорошо вам, а вот я свою станцию проехал. – повернулся и шагнул в провал. Тьма тоннеля, поглотившая практически весь вагон, почти коснулась моих ног, но в этот момент вагон остановился и двери открылись.

– Сбербанк. – объявил хриплый механический голос. – На сегодня конечная.

Я выскочил из вагона и остановился пораженный зрелищем. За годы путешествий в подземелье я насмотрелся всякого. Станции, ловушки, переходы, пожиравшие сами себя, кольцевые тупики. В основном мне встречались пустынные или пугающие станции. Эта же поразила меня своей жизнью, ну или ее подобием. Под огромным куполом станции из зеленого мрамора жили сотни, даже тысячи банкоматов. Жили, никак иначе это назвать было нельзя. Одни стояли, хлопая купюрами, другие плевались карточками, третьи же перемещались между ними, явно пытаясь снять с последних деньги. Поезд, мигнув красными огнями, скрылся в чреве тоннеля, и я остался один среди всего этого электронного великолепия.

Моментально меня окружила стайка небольших платежных терминалов, наперебой предлагающих различные услуги.

– Только у нас! – кричал один.

– Комиссия ноль! – врывался баритон другого.

– Моментальная лотерея! – перебивал их третий.

Я вынул из кармана тысячу и бросил на пол. Пока терминалы сбившись в кучу щелкали купюроприемниками пытаюсь подобрать деньги, я отбежал в сторону и выпал из их поля зрения.

Оглянувшись в поисках выхода, я заметил табличку с надписью «выхода нет» и уверенно пошел по направлению к перечеркнутой стрелке. Как я и предполагал, именно там на-

шлись эскалаторы. Немного потолкавшись в очереди из людей и банкоматов у входа на эскалатор, я все-таки попал на него. Заняв свою ступеньку, я крепче вцепился в перила и посмотрел вверх. Наверное, в паре километров от меня белели огни выхода. Плохо было одно, стены тоннеля сужались и пришлось наклониться. Кто-то сзади дернул меня за руку. Обернувшись, я увидел невысокую брюнетку.

– Где мы? Вы знаете, где мы? – ужас в ее глазах и голосе был настолько непритворным, что мне даже стало немножко жаль ее. Подземелье часто подсовывало разных персонажей. Я про себя называл их големами. Это могли быть дети, старики или вот как сейчас, просящая помощи женщина.

Ну уж нет, мне осталось чуть-чуть до выхода. Стены, окружавшие эскалатор, уже были земляными и корни торчавших из них деревьев больно царапали спину.

– Помогите! – практически прокричала девушка и вцепилась мне в руку. Тоннель сузился настолько, что мне пришлось уже сесть на корточки, через пару метров он приобрел размеры и форму собачьей будки, в недрах которой исчезали ступени эскалатора. Я выдернул кисть из рук наглого голема и зажмурился. Края будки больно врезались мне в бока.

Открыв глаза, я первым делом протянул руку вправо и нащупал стакан с водой. Все, я дома. Сев на кровати, я в два глотка осушил стакан и закурил. Горький дым проникал внутрь, организм отвечал жестким кашлем. «Все, все хоро-

шо», сквозь кашель читал я ежеутреннюю мантру. Достав из-под подушки карту Подземелья, я нанес на нее новую станцию. Как только станция появлялась на моей карте, я мог добираться на нее с любой известной мне станции. Почему так было, я не знал, но несколько раз, когда я не мог выйти с уже до боли знакомых, но не записанных станций, я взял за правило наносить на карту все сразу после пробуждения.

Уже стоя в душе и по привычке перебирая ночные события, я понял, что именно не давало мне покоя все утро. Рука девушки был теплой!

Сны. Они снятся каждому. Обычные и странные, иногда кошмары, бывают и эротические, и вещие. Просыпаясь, мы чаще всего забываем о том, что видели, или сон остается в голове легким маревом.

Мне же с двенадцати лет снилось Подземелье. Причем я не просто катался на метровагончиках во сне. Это была параллельная жизнь. Все, что происходило там, обязательно отражалось на реальной жизни. Синяки и ссадины, полученные там, так или иначе, набивались здесь. Однажды, мне все надоело, и я месяц просидел на заброшенной станции, питаюсь какими-то мерзкими фруктами, растущими на потолке. Проснувшись, я попал на месяц в больницу с острым приступом язвы и месяц ел исключительно гадкую кашку.

Ложась в кровать, я привычно клал якоря реальности. стакан воды по правую руку, сигареты и зажигалку слева.

Все так, чтобы только махнуть рукой и нащупать, а там уже по тоненькой ниточке яви выбраться из сна.

Закрывая глаза, я почему-то вновь вспомнил девушку из сна. «Голем? конечно, кто же еще. Но ведь теплая, черт возьми! Или мне показалось?» Мысли кружились, путались, становились тягучими. « Кто же она такая?»

– На помощь!!! – дикий вопль ударялся в каменные своды Маяковской и эхом разносился по станции. – Помогите, кто-нибудь!!!

Я стоял у края платформы и глядел вслед удаляющемуся составу. Никогда не мог поймать момент, когда я попадаю сюда.

– На помощь! – вновь коснулся моих ушей дикий крик.

В подземелье всегда было спокойно. Все звуки были слегка тягучими, плавными, словно ты слышишь слегка замедленную запись с заложенными ушами. Но этот крик был не таким. Словно тонкое сверло проникало в мой мозг и кричало:

– Помогите! Пожалуйста!

Кинувшись на звук и пробежав несколько шагов, я понял, что совершил непростительную ошибку. Всегда, прежде чем зайти на станцию, надо внимательно осмотреться. На третьем шаге я почувал неладное. Ноги мои стали удлиняться, бег замедлился, а сам я слабел. Я старался бежать изо всех сил, но каждый шаг становился меньше предыдущего. Ноги

вязли в красном мраморе. С каждым разом их становилось все труднее вырывать из тягучей красно-коричневой жижи. Добравшись таким образом до угла колонны, я увидел вчерашнюю девушку. Она стояла по пояс в мраморном полу и отчаянно звала на помощь. Увидев меня, она закричала еще отчаянней. Уже по щиколотку увязая в полу, я подполз к ней и протянул руку. Мало того, что она была теплой, оказалось, у нее были еще и очень острые ногти. Она вцепилась в мою ладонь с такой силой, что я заорал от боли.

– Ты мне сейчас руку оторвешь, дура!

Она замолчала и резко заморгала.

– Вы, вы... живой? Вы не такой как они? – руку мою она так и не отпустила, но хватку ослабила.

– Я-то живой. – я даже ухмыльнулся от глупости своих слов. Доказываю голему в своем собственном сне, что я живой. Абсурд!

– А кто они? – я обвел пустую станцию рукой. – Мы здесь вроде одни.

– Ну, – девушка замялась, – они. Которые живут в метро. Мертвые, холодные, страшные... Я чувствую, ты не такой. Ты теплый. Она сильнее сжала мою руку и я отчетливо почувствовал живое биение ее пульса.

Я настолько отвык от общения с людьми, и здесь, и в реальном мире, что не нашел ничего умнее, чем представиться.

– Меня Артем зовут. Я живой, как видишь. И брожу по Подземелью, которое ты почему-то называешь метро, почти

десять лет. А вот ты кто?

– Я? – она улыбнулась. – Я- Юля, и брожу по этому метро пару недель. Она вздохнула и продолжила.

– Сначала я думала – это просто ночные кошмары, но пару дней назад я упала в этом кошмаре с эскалатора и сломала ногу. На следующий день, я обварила ногу кипятком в реальности. Я бы не предала этому значения, если бы не вчера. Ты видел километровый эскалатор на станции Сбербанк? – она на секунду замолчала и закатила глаза, что-то вспоминая. – Ну конечно! Это ты ехал вчера передо мной.

Мне не оставалось ничего другого, как молча кивнуть головой.

– Так вот, ты помнишь там, на выходе, собачья будка? – я снова кивнул и она продолжила. – Я об нее ободрала все плечи и руки. А когда проснулась, то ко мне в комнату, разбив окно, влетела птица. И осколки стекла, попав на меня, в точности повторили царапины полученные во сне.

Она замолчала и поводила рукой по мраморной жиже. На ней оставались волнистые следы, которые быстро зарастали.

– Я так понимаю, что сейчас мы здесь утонем, а завтра я умру? – грустно спросила она

Я слегка оторопел от такого поворота, потом крепко сжал ее руку. Меня охватила какая-то неведомая мне доселе нежность.

– Ну что ты, Юль. Это же всего-навсего станция-обманка. Ты видела настоящую Маяковскую?

– Конечно. – она кивнула головой.

– Нет, не ту, что в реальном мире. А здесь, в Подземелье. – она замотала головой.

– Она такая же, как эта, только пол серо-белого цвета. – мы уже погрузились в мрамор по грудь и я старался говорить успокаивающе. – А здесь, если наступать на серые плитки или бордюры, то не утонешь.

– Ты уверен? – в ее голосе уже не было ни паники, ни грусти, только тихая печаль. – Ты был здесь раньше?

– Да, был! И здесь и во многих других местах. Тонул, падал и разбивался. Последствия будут всегда, но умереть невозможно.

Она улыбнулась, потом достала откуда-то ручку и развернув мою ладонь, написала на ней несколько цифр.

– Ну, если все так, как ты говоришь, найди меня там. Я не хочу больше стоять здесь и ждать конца.

Я не успел ничего сказать, как она резко выдохнула и погрузилась с головой в мраморную жижу. На поверхности булькнуло несколько пузырей и пол вновь стал красивым и твердым. Черт! Как же я этого не любил. Но оставаться здесь одному еще несколько часов мне хотелось еще меньше. Я закрыл глаза и нырнул.

Сидя на кровати, я курил и рассматривал свою ладонь. На ней шариковой ручкой были выведены цифры. Голос на том конце провода был хриплый со сна и настороженный.

– Юля? – я был готов к тому, что меня пошлют, что ошиб-

ся номером или что такого номера вообще нет.

– Артем!?

– Юля! Юленька, я сейчас! Диктуй адрес! Я скоро! – не знаю, почему я так разволновался. Наверное, боялся, что связь, возникшая там, может быть разрушена и я потеряю ее навсегда. А мне этого совсем не хотелось, у меня в реальности и так никого не было. Иногда я боялся, что порывом ветра снесет сигареты, лежащие около кровати, стакан воды упадет на пол и я не смогу вернуться в реальность.

– Артем. – голос потеплел. – Не надо ехать, я сама. Жди, я буду через час.

Больше она не уезжала. Приехав ко мне рано утром, она осталась сначала до вечера, а потом незаметно и насовсем. Видимо, в своей обычной жизни она была такой же одиночкой-затворницей, как и я. И теперь мы восполняли дефицит общения. Мы не могли оторваться друг от друга. Мы вместе ели, читали, смотрели фильмы, занимались любовью и засыпали, чтобы сразу встретиться вновь в подземелье.

Я научил ее пользоваться своей картой метро и даже, когда мы попадали в разные места, быстро находили друг друга. Новые станции не открывались, а старые... Старые станции менялись. Новослободская перекрасилась в розовый цвет. Големы стали улыбаться, а всевозможные чудовища и ловушки просто исчезли.

Я сидел за компом и играл в какую-то «бродилку», а Юлька перебирала банку со всяким хламом, хранившимся у меня

с незапамятных времен. Подобные банки есть у каждого, там валяются старые ключи, монетки, какие-то значки и прочая мелочь, которая абсолютно не нужна, но выкинуть жалко.

– Что это такое? – Юлькин голос, отвлек меня от очередного монстра, выскочившего из-за угла. У нее в руках был небольшой медный кругляш с выдавленной буквой М в центре.

– Сколько же тебе лет, чудо мое, что ты не помнишь их? – я подсел к ней и взял кругляш в руки. – Это же жетон на метро. Они были сразу после пятаков. Хотя о чем я говорю, если ты не знаешь о жетонах, то про пятаки ты и подавно не слышала. Раньше, когда не было карточек для прохода в метро, использовали вот такие, – я подбросил жетон вверх и поймал с видом фокусника, – штуки.

– Давай возьмем его с собой в подземелье! – Юлька засмеялась и вырвала жетон у меня из рук. Это было новое умение, которому она меня научила. Оказывается, если предмет зажать в руке и засыпая думать о нем, то он появится с тобой там.

– Ну, давай, конечно. Вот только зачем? Я там и турникетов ни разу не видел.

– Просто, мне вдруг захотелось. Вдруг найдем турникет, а у нас жетон с собой. – она засмеялась и повалила меня на пол. Я не стал сильно сопротивляться. Позже, засыпая, я сжимал в руке древний «метрожетон».

Станция была странная. Я был на ней сотни раз. И в подземелье, и в реальности. «Библиотека имени Ленина». Только в этот раз вместо серых мраморных стен были огромные полки с книгами. Множество книг в цветных переплетах образовывали какой-то странный узор. Позади меня прогремел и остановился поезд. Вагоны были пусты, окна светились мертвенно-желтым светом. Из кабины вышел машинист и подошел ко мне.

– Поезд дальше не идет. Просьба очистить платформу. – он засмеялся так, что стали видны быстро растущие клыки.

– И душу, душу тоже желательно очистить молодой человек. – раздался откуда-то снизу старушечий голос. Я посмотрел вниз и отпрянул, снизу, из-под платформы, ко мне тянулись руки старушки-нищенки. Одна из них, замотанная в цветастый цыганский платок, вытянула руку дальше, чем на метр и попыталась схватить меня за брючину. «Главное не бежать», шептал я себе, «стоит только побежать и завязнешь, так всегда на станциях-ловушках».

Я двигался бочком в сторону противоположной платформы. За мной, сморщенной змеей, ползла морщинистая рука попрошайки. Подошедший поезд меня не порадовал. Стоило мне ступить на перрон, как вагоны начали терять свои очертания, уменьшаться и пропадать. Из последнего вагона выпрыгнула тень и метнулась ко мне.

– Юлька! – я кинулся ей навстречу. – Мне уже стало казаться, что это мой личный кошмар.

– Даже не думай! – она оглянулась по сторонам. – И что здесь кошмарного? Это?

Она с силой топнула по руке выползшей из-за колонны и та с хрустом убралась обратно.

– Ты стал слишком чувствительный. – она засмеялась. – Пойдем, найдем выход.

– Не думаю, что он здесь есть. Я смотрел, ни одного указателя. Юлька прищурилась и посмотрела вокруг.

– Ты не дальтоник?

– Вроде нет, а что?

– Тогда, как ты не заметил это? – она показала рукой на книжную стену.

Я понял, почему узор из корешков показался мне странным. Отойдя на пару шагов назад, я увидел, как они образуют слово «Выход» и стрелку.

– Знаешь Юль, ты недавно в подземелье и еще не знаешь. Здесь свои правила. И табличка с надписью «выход» никогда туда не приведет.

– Плевать! – она взяла меня за руку. – Другого пути все равно нет. Пошли.

Как только мы приблизились вплотную к стене, она разошлась и за ней оказался вполне себе приятный, новенький эскалатор.

– Ну вот, а ты говорил. – она первая встала на ступени. – Пошли, не бойся. В худшем случае проснемся.

Эскалатор мирно шел вверх, никаких преград и ловушек

не было. Желтые лампы по бокам, какие-то люди проходящие мимо. Все как в обычном метро. «Может она права», подумал я, «не все надписи врут, иногда надо просто верить». Эскалатор закончился небольшим залом со стеклянной крышей и турникетами на выходе. Я не поверил своим глазам, сквозь крышу были видны деревья и кусочек настоящего голубого неба. Юлька от восторга захлопала в ладоши.

– Ура! Мы нашли настоящий выход. – она трясла меня за руки. – Представь, мы сможем выйти на поверхность! Это же, как в реальности. Мы наконец узнаем, что там!

Она побежала вперед. Стеклопанные дверки турникета захлопнулись перед ней. Она заколотила в них ногами, попробовала сдвинуть с места. Без толку. Турникеты не поддавались.

Сбоку открылась неприметная дверка и оттуда вышла старушка-вахтерша.

– Ты чего ломишься, деточка? – она грозно сдвинула брови и подошла к нам. – Не видишь закрыто! Или без билета хочешь выйти?

– Выйти? Без билета? – Юлька несколько растерялась. – Бабушка, а разве на выход билет нужен? Я думала только на вход.

– Какая я тебе бабушка? Я ответственный работник! – старушка гордо показала на погон со шпалами. – Ты когда сюда попала, билет покупала?

– Нет. – Юлька покачала головой.

– Ну вот, значит за вход не заплатила, плати за выход.

– Но у меня нет с собой денег. – голос Юльки был умоляющим. – Пустите нас туда, ну хоть одним глазком глянуть, ну пожалуйста...

– Раз у самой денег нет, у кавалера попроси. – бабка хитро прищурилась. – Что, милоч, заплатишь за даму?

Я похлопал себя по карманам и неожиданно вспомнив, с видом победителя подошел к турникету.

– Это примете? – и я протянул ей жетон.

– А чего ж не принять, приму. – вахтерша взяла у меня жетон, жестом опытного менялы подкинула его в воздухе, видимо прикидывая вес и поймав, попробовала на зуб.

– Настоящий. – удовлетворенно произнесла она. – Уверен, что хочешь заплатить за нее?

– Да!

– Плата принята! – голос вахтерши раскатами пронесся по залу. Турникет открылся и Юлька с радостным визгом выскочила наружу.

– Я буду ждать тебя дома. – крикнул я.

– Нет. – она обернулась и грустно посмотрела на меня. –

Прости.

– Что значит, прости? – я не сразу понял смысла ее слов.

– Ты не будешь ждать меня дома. Ты не вернешься. Никогда! – ее глаза наполнились слезами. – Прости, но только так. Таковы правила. Душу в обмен на душу.

– Что ты такое говоришь? Какую душу, ты бредишь? – я

засмеялся, хотя уже понимал, что она не шутит.

– Иногда созданиям темного мира тоже очень хочется стать живыми. – она облокотилась на турникет и закурила. – И тогда хозяин разрешает им покинуть их мир, но в ответ они должны привести вместо себя нового слугу. Она докурила, повернулась и пошла к выходу. Из приоткрытой двери сквозняком затянуло запах травы, щебет птиц и яркие блики солнца. Я вдохнул эти запахи полной грудью, почему-то отчетливо понимая: больше я никогда их не почувствую. Стекло купола сменилось сталью и мрамором, стены начали сужаться, свет померк.

Я повернулся в сторону эскалатора. Встал на ступени и взялся за перила. Эскалатор тронулся вниз, постепенно набирая скорость. Резиновый поручень у меня в руках стал нестерпимо горячим. Я отдернул руку и вдруг понял. Это не он такой горячий, это я – потерял тепло. В конце эскалатора билось ярко-оранжевое пламя. Я почему-то знал, что оно не сможет причинить мне вреда, но и никогда не согреет.